

ЮЛИЯ ВОЛШЕБНАЯ

СТИРАТЕЛЬ МИРОВ

16+

Юлия Волшебная

Стиратель миров

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42675813

SelfPub; 2022

Аннотация

Гхан – могущественный демон, верный слуга Владыки Тьмы. В его власти разрушать планеты и целые галактики. Такому, как он, неведомо сострадание и любые другие чувства. Он просто исполнитель. Хладнокровный и безжалостный. Но почему тогда демон решил спасти одну-единственную девочку на уничтоженной им же планете? И как она связана с той, кого он не в силах забыть уже четыре сотни лет?

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Аэрин	10
Глава 2. Мириэль	14
Глава 3. Элайна	19
Глава 4. Гхан	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Юлия Волшебная

Стиратель миров

Пролог

Гхан низко летел над разрушенным городом. Сосредоточенный, но безучастный.

Он не обращал внимания на вспышки огня и сизые клубы пепла, застывшие свет на умирающей планете. В подобной картине ничто не могло удивить или взволновать демона: именно его стараниями сей мир доживал последние часы. Так повелел Владыка.

Для Гхана всё это было обычной рутинной, ведь он – Чистильщик. Хотя самому демону больше нравилось звание «Стиратель».

Его работа – стирать жизнь с неудобных Владыке планет. Тех, что рвутся выйти из-под контроля или перестали приносить пользу. Владыка всегда стремится извлечь максимальную выгоду из имеющихся ресурсов. Увы, создавать новые миры он не способен. Зато грамотно распоряжаться доступными активами умеет как никто другой.

Совершая свой рутинный рейд, Гхан наблюдал, как из каждого селения, уничтоженного стихией или войной, под-

нимаются вереницы обречённых на переработку душ. Те исчезали в огромной воронке, которая вакуумом всасывала их в себя. Все эти души теперь собственность Владыки. Гхан прекрасно знал, что их ждёт. Но об этом он предпочитал не думать совсем. Риск оказаться на их месте был, пожалуй, единственной вещью, мысль о которой могла вызвать содрогание даже у Стирателя.

Демон должен был убедиться, что в этом мире не осталось никаких признаков жизни, но откуда-то поступал отчётливый энергетический сигнал.

Координаты источника Гхан определил безошибочно. Он ожидал обнаружить шудху – гигантскую ползучую тварь, живущую глубоко в недрах планеты. Или скрага – клыкастого зверя-падальщика с панцирем-бронёй и слепыми красными глазами. Кто ещё смог бы выжить столько времени в этих руинах?

Однако ни одно из предположений Гхана не оправдалось. Среди груды мёртвых тел и обломков строений ползал живой человек. Ребёнок!

Гематитовые крылья сложились в строгий длинный шлейф. Гхан шёл тяжёлой уверенной походкой и без лишних мыслей. Завершить миссию легко. Это будет его последним делом на неугодном Владыке Урате.

Но то, что произошло дальше, никак не вязалось даже с его чрезвычайно объёмной картиной мира.

При появлении Гхана, малышка, до этого рыдавшая в голос, вдруг успокоилась, и протянула к нему руки.

– Помоги мне найти маму, – вот так просто, будто давнему знакомому, сказала она.

Гхан обернулся, пытаясь понять, к кому обращается девочка. Но позади расползлся лишь плотный зеленоватый туман.

– Ты...видишь меня? – он был изумлён.

Девочка кивнула и развела руками, а потом вдруг быстро-быстро, словно боясь, что её перебьют, зататорила:

– Все спят... А я хочу есть. Папа чуть не раздавил меня – он упал и уснул прямо на мне. Я его бужу-бужу... Спит! Наверное, очень устал. Все устали. И мама. Она ушла так давно, и всё не приходит, – она говорила осипшим голоском, прерывающимся судорожными всхлипами. – А ещё кто-то унёс весь воздух. Здесь становится трудно дышать.

Демон внимательнее присмотрелся к девочке. Её руки, ноги и грубая одежда были измазаны засохшей грязью и кровью. А лицо... Нет, лучше бы он его не видел! У этого ребёнка были невероятные глаза. Они светились тем чистым лазурным светом, какой он видел только у обитателей Земли.

Гхана укололо воспоминание об Элайне. Он бессильно вздохнул: сколько столетий прошло, а он до сих пор...

... Но откуда такие глаза у ребёнка, рождённого здесь, на

Урате?

Гхан подошёл ближе. Присел рядом.

– Как тебя зовут?

– Дея, – доверительно произнесла кроха, глядя прямо ему в глаза

– Пойдём со мной, Дея, – Гхан взял девочку на руки, а она тут же прижалась к нему всем тельцем, будто стремясь согреться.

– Ты сможешь найти маму? – она оказалась настойчивой.

– Может быть...

– А куда все летят? – Дея ткнула пальчиком в сторону верениц душ, затягиваемых воронкой, – мы тоже пойдём туда?

Гхану показалось, что его с силой ударили в грудь, выбив дыхание.

Это невозможно. Она не должна видеть его самого и всё то, что видит он! У неё не должно быть таких глаз, таких вопросов, и вообще она не должна была выжить! И теперь именно он – Гхан – должен отправить её к Владыке вслед за остальными. Должен... А, к Стиксу долг!

Он крепче прижал ребёнка к себе, укрыв спереди крыльями.

– Нет, малышка. Мы отправимся в более спокойное место.

И Гхан несколько раз обернулся, закручивая вокруг себя потоки энергии и создавая собственную воронку для перехода.

Двенадцать земных лет – лишь мгновение для того, кто свободно путешествует по мирам и измерениям.

Гхан ревностно наблюдал, как растёт маленькая Дея, ничем не выдавая своего присутствия. Не то что бы он не доверял старой Мэйв. Земная ведьма была в долгу у Гхана, и добросовестно отнеслась к вменённой ей обязанности взрастить приведённую демоном малышку. Его беспокоило другое: что до неё доберётся кто-либо из других приближённых Владыки. Если откроется, каким образом девочка попала на Землю, Гхану не миновать Его гнева.

Но было ещё кое-что, не дававшее Стирателю отстраниться от судьбы спасённой им жизни. Девочка выросла. Вместе с этим расцветала её земная красота и крепла совсем неземная внутренняя сила. И эта сила притягивала демона к Дее, не давала забыть о ней и выпустить из-под своего пристального внимания. Да кто же она такая?

Гематитовые крылья сложились в строгий длинный шлейф. Уверенный, но бесшумный шаг. Минимум мыслей. Главное – держать дистанцию.

Гхан думал, что предпринял все меры осторожности, чтоб остаться незамеченным. Но тем вечером она вдруг снова посмотрела лазурными глазами прямо в его тёмное нутро:

– Я знала, что однажды ты вернёшься, – так же просто, как и тогда, на Урате, впервые за двенадцать лет обратилась к нему Дея.

И добавила:

– Я скучала.

Глава 1. Аэрин

Bheith láidir i spiorad. Девиз, который род Эвенвуд пронёс через множество веков и поколений.

Будь силён духом. Установка, которую гордая Аэрин впитала с молоком матери. Передала и своим детям.

Bheith láidir i spiorad. И пусть скажут, что славный род потомков древних кельтских царей обмельчал, утратил былую мощь. Это лишь внешнее. Сила его духа в сжатом, густо концентрированном виде, сбереглась. И этому роду ещё предстоит исполнить свою миссию на Земле.

Пуще любых драгоценностей хранила Аэрин память о прославленных предках. Наизусть знала саги и сказания, сложенные древними бардами в честь величайших представителей династии Эвенвуд. До мельчайших подробностей помнила имена и подвиги великих отцов и матерей рода. Семейная история передавалась хранительницами рода в сказках, песнях и легендах.

Одна из прапрабабушек Аэрин, Одихильда, ещё в начале четырнадцатого века решила взяться за создание книги родовой памяти. «Песнь Волчицы» она писала на родном ей ирландском языке. Дерзость по тем временам. Да и теперь женщина может оказаться на костре вместе с книгой, которую осмелилась писать сама.

Но Аэрин это не пугало и не останавливало. Она продолжила труд своей прародительницы. Прочные листы пергамента из овечьей кожи теперь кропотливо заполнялись историями из жизни самой Аэрин, рецептами целительных средств, познаниями в медицине, описаниями видений и духовных прозрений потомственной Видящей.

Род Эвенвуд восходил к древнему племени Усдае из королевства Осрайге, что в восточной Ирландии. Их родословная вела к самому Лайгнеду Файлиду, знаменитому королю Осрайге¹. Семейная легенда утверждала, что девиз «Будь силен духом» был высечен на его гербе с изображением синеглазой волчицы.

Много веков Эвенвуды жили, процветая, на родных землях. В те времена, когда сила светлых магов ещё преобладала на планете. Но однажды маятник качнулся в другую сторону.

В начале XIV века прародительнице Аэрин – той самой, что осмелилась писать свою книгу – пришлось спастись бегством от дошедшей до Ирландии инквизиции. Ведь её слава знахарки и провидицы не могла остаться без внимания нового епископа, назначенного папой в те земли. Чудом удалось ей избежать смерти.

После успешного побега Одихильда Эвенвуд добралась до земель норманнов. Это был один из последних ареалов свободы духа во всей Европе. Жестокие законы Верховного пап-

¹ Король Ирландского королевства Осрайге Лайгнед Файлид, известный как король-оборотень, – реальная историческая личность (прим. авт.)

ства тогда ещё не возымели здесь силы.

Одихильда зажила в Норвегии свободной поселенкой. Все её братья, оставшиеся в Осрайге, погибли в бою с англичанами, а их близких позднее унесла холера. Всё имущество семьи присвоила церковь.

Одихильда осталась единственной продолжательницей линии Эвенвуд. Два с половиной века её потомки оставались в Норвегии. Именно там, в 1529 году христианской эры и родилась Аэрин. Но спустя семь лет её семье снова пришлось бежать. Теперь уже от внутренних междоусобных войн и бесконечных грабежей.

Несколько лет скитаний и бедствий привели родителей Аэрин вместе с детьми в Баварские земли. Они, наконец, смогли обосноваться в Бамберге – городе, что на семи холмах. Отныне речушка Регниц, разрезающая Бамберг пополам, заменила Аэрин океан.

Но в её памяти и сердце на всю жизнь сохранились скандинавские просторы, холодные гордые фьорды и сизая гладь Норвежского моря. Первые детские впечатления всегда самые сильные. Позже, в видениях, ей стала являться и далёкая Ирландия – родина предков, где Аэрин никогда не бывала вживую, но куда неистово стремился её дух.

Все женщины из рода Аэрин трепетно относились к сохранению памяти о своей семье и передаче её потомкам. Именно поэтому приставка «Эвенвуд» никогда не пропадала из их имён даже после замужества. И именно поэтому Оди-

хильда, тоже имевшая видения, решила писать «Песнь».

Но над женской половиной семьи висело странное проклятие. Или благословение – трудно сказать наверняка.

В каждом втором поколении Эвенвудов рождалась ведающая – девочка с необычными способностями. И всякий раз с появлением такой девочки её бабушка покидала физический мир.

Эвенвуды знали тому объяснение: бабушка новорожденной видящей рода вынуждена отдавать часть своей энергии внучке, чтобы укрепить её магическую силу и тем самым помочь выполнить миссию, с которой этот ребёнок пришёл в мир. Так происходило на протяжении столетий. Ещё ни разу три поколения женщин, две из которых ведающие, в роду Эвенвуд не собирались вместе. До тех пор, пока не родилась Элайна. Внучка Аэрин.

Глава 2. Мириэль

– Мамочка, не уходи! Останься сегодня с нами!

Мириэль глубоко вздохнула, силясь прогнать непрошеные слёзы. Босоногая малышка пяти лет от роду в длинной льняной рубаше и со спутавшимися волосами цвета красного золота крепко держала её за ноги, пытаясь не дать уйти. Догнала у самых ворот.

– Элайна, родная... На дворе ещё совсем темно и сыро, возвращайся в кровать.

– Нет! Не пущу-у-у! – дочь два раза жалобно всхлипнула, и вдруг отчаянно заплакала навзрыд.

В это самое время на крыльцо вышла Аэрин. В рубаше того же кроя, что у малышки Эли, с длинной выцветшей косой до самого пояса. Оценив ситуацию, пожилая женщина летящим шагом приблизилась к внучке, тихо напевая на древне-ирландском. Не прерывая песни, она аккуратно отняла цепкие детские ручки от ног матери, подхватила девочку на руки и понесла в дом.

– Будь осторожнее, мам..., – Мириэль снова сделала судорожный вдох, глотая густой колючий комок.

Аэрин успокаивающе махнула дочери, как бы говоря: «Ступай, я позабочусь».

Глядя вслед удаляющейся матери с успокоившейся ма-

лышкой на руках, Мириэль в очередной раз дивилась, сколько сил в этой женщине. И это несмотря на её годы.

Промозглая предрассветная сырость и туман настойчиво пробирались под многослойную одежду, пока Мириэль пересекала Гартенштадт. Город садовников – так называли окраину Бамберга, где обосновались фермеры и виноградары.

Здесь же находилось и процветавшее когда-то поместье Майеров, принадлежавшее ещё деду Мириэль по отцовской линии – Стефану Майеру. После смерти деда управление помещьем и прилегающими угодьями перешло по наследству его сыну, отцу Мириэль. Теперь же она сама чувствовала ответственность за благополучие его обитателей: своей матери, дочери и тех немногочисленных работников, что ещё остались в поместье.

Неужели ей не хотелось бы остаться дома, с дочерью в это утро? Или вчера? Или месяц назад? Боги! Быть возле Элайны – самое большое её желание! Но поместье переживает уже второй неурожайный год, а церковный оброк не уменьшается. Мириэль вынуждена ежедневно идти работать в город, чтобы кормить семью. Точнее, то, что от неё осталось.

Супруг Мириэль, Тиль Хартман, был хозяином кожевенной мастерской. Он слыл талантливым умельцем и грамотным управленцем. Подмастерья уважали и любили его, заказчики всегда возвращались за новыми изделиями. Дела

мастерской стабильно шли в гору, даже когда епископ обложил ремесленников Бамберга удвоенными налогами.

Гром грянул два года назад, когда Ватикан объявил всеобщую мобилизацию в Новый Крестовый поход на сарацин.

А ведь к тому времени уже больше века прошло с возвращения последнего крестоносца. Мать Мириэль всё твердила, что с этим покончено. Ей было видение. Аэрин пророчила светлое будущее без религиозных войн. Но затем что-то пошло не так. Будто враз покинули многострадальную Землю Светлые покровители, сознание людей заполнила непроглядная мгла, и история понеслась по какой-то другой, параллельной линии.

Судя по масштабу развёрнутой военной кампании, на сей раз, Великий понтифик твёрдо намерен одержать победу над мусульманами на Востоке и немногочисленными староверами Севера. А значит, монополия Папской Империи на власть во всём мире неминуема.

Вместе с Тилем на войну забрали и двоих старших сыновей Мириэль – Мартина и Рудольфа. Мобилизовали всё мужское население старше десяти лет. А Рудольфу к тому времени только исполнилось одиннадцать.

Но материнское сердце разбилось окончательно, когда Себастьяна, её младшего мальчика, насмерть забили плетью. Мелкая кража на рынке... Такое не прощалось даже детям.

«Ах, милый Себ... Сейчас тебе было бы девять. Но им-

бирная лепёшка стоила дороже твоей жизни».

Лишь во время долгого пути на заработки Мириэль разрешала морю скорби выйти из берегов. Пока она добиралась до Епископской горы, где работала прачкой при хоздворе, слёзы успевали высохнуть, а душа – хоть на толику излить боль, до краёв заполнявшую её.

Себастьяна даже не позволили достойно похоронить: младший сын Мириэль был погребён на ослином кладбище, рядом с убийцами и ворами, осуждёнными на смертную казнь. Но сколько среди них было истинных преступников? Мириэль, как и большинство простых жителей Бамберга, понимала: настоящие убийцы засели в роскошных резиденциях на Епископской горе. Те, кто именуют себя Правой рукой Господа, прикрываясь Священным Писанием и всячески извращая его в угоду собственной корысти, вершат собственное, дьявольское правосудие. Рука воинствующего Ватикана протянула свои уродливые щупальца не только в каждый уголок европейских земель, но и далеко за пределы морей и океанов. Но как этому ярму противостоять простым мирным жителям, если даже князья и императоры слагают с себя полномочия и отказываются от своих земель в пользу Великого понтифика?

Кроме боли страшных потерь в измученной душе Мириэль жил ещё и страх. Не за себя – за дочь. Больше всего она боялась, что однажды в Элайне пробудится тайная сила ро-

да Эвенвуд. Аэрин была уверена: рано или поздно это произойдёт. Но Мириэль молила небеса об обратном. Она отчаянно надеялась, что проклятие рода оборвалось на её дочери. Ведь Аэрин, не умерла с рождением внучки, хотя именно так случалось в их роду на протяжении десятков поколений. Будто магические силы переходили от бабушки к внучке вместе с жизнью. Но на сей раз сценарий изменился, и в сердце Мириэль теплилась надежда, что Элайна не станет Ведающей.

Что проку от видений, если они не помогают уберечь семью? К чему целительский дар, когда твоих родных внуков убивают на чужбине? Всё, что он приносит с собой – постоянный риск оказаться на костре инквизиции.

Мириэль взяла строгое обещание с матери не учить Элайну своим знаниям, не будить в ней скрытых сил. И Аэрин согласилась. С единственным условием: если силы не проснутся сами собой.

Глава 3. Элайна

Первичный всплеск у Элайны случился два года спустя, когда девочке едва исполнилось семь.

Одним осенним утром Аэрин спускалась в подвал дома за снадобьями для занемогшей соседки, держа в руке кованый подсвечник с полуоплывшей свечой. Но оказавшись на последней ступеньке, женщина вздрогнула и едва не оступилась от неожиданности: в глубине подвального помещения виднелся второй источник тусклого света, подсказывавший, что Аэрин здесь не одна.

Элайна сидела в углу у раскрытого деревянного сундука, а её золотистая головка, перехваченная голубой лентой, низко склонилась над огромным томом «Песни волчицы». Книгу девочка держала на коленях, а увидев бабушку, совсем не смутилась:

– Бабуль, скажи, почему у этой волчицы такие синие глаза? – она указала на переплётную крышку, украшенную тиснёным изображением животного, чьи глаза были инкрустированы ярко-синим гранёным стеклом.

– С чего ты взяла, что это именно волчица, Эли? Почему не волк? – Аэрин, затаив дыхание, присела рядом с внучкой.

– Я просто знаю это. У неё есть детки. И, мне кажется, она хочет что-то мне сказать.

– Как же ты нашла эту книгу?

– Видела, как ты что-то рисовала в ней вчера. И подсмотрела, куда ты её положила.

Аэрин подняла седые брови:

– А разве ты в это время не спала?

– Нет... То есть, да, но это был не обычный сон. Моё тело лежало в кровати рядом с мамой, а сама я пошла искать тебя. И нашла здесь, в подвале. Я сидела вот тут и смотрела, как ты рисуешь эти маленькие палочки и крючки. И в то время ты была такая сияюще-лиловая, что хотелось жмуриться. Утром я вспомнила свой сон, и мне захотелось потрогать книгу настоящими руками.

– Ты видишь людей разноцветными, Эли?

– Конечно! А ты разве нет? Вот мама у нас ярко-голубая. Но на ней много бурых дыр, и мне очень хочется их заштопать. Но я не знаю, как это сделать.

– А какого цвета я сейчас?

– Золотого, бабуль!

У Аэрин больше не было вопросов. Она поняла, что время пришло. Как бы тому ни противилась Мириэль, магическая сила рода пробудилась в девочке, и теперь этот процесс необратим. Если не помочь малышке направить сокрытую в ней силу в нужном русле, она просто разрушит девочку изнутри. И тогда Аэрин впервые рассказала внучке легенду, которую узнала от своей матери. Она же была записана в их родовой книге.

– Знаешь, Эли... Элайна..., – не спеша начала бабушка. – Фолианту, что в твоих руках множество лет. Такое множество, что ни один человек не живёт столько на земле. Эта книга много где путешествовала и всякое повидала. А впервые «рисовать» в ней истории стала твоя прапрабабушка Одихильда. Именно она и сохранила для нас одну старинную легенду.

– Расскажи, Расскажи, бабуль! – зачастила Элайна, вскакивая и обвивая бабушкину шею ручками-веточками.

– Ох, детка, – сдавленно засмеялась Аэрин. – Всё расскажу, если дашь мне вдохнуть. Ну же, садись рядом и слушай бабулю.

Давным-давно в нашей далёкой родине, Ирландии, жил мудрый король со своею королевой. Оба очень любили друг друга, свою землю и людей, живущих на ней, и всячески старались их оберегать. Надо сказать, что королева была не простой смертной женщиной. Она тоже видела необычные сны. Такие, как у тебя, Элайна. А главное: она умела обращаться в волчицу. Но не затем, чтобы давить скот или убивать людей. Нет. В волчьем облике королеве удавалось выслеживать и изгонять нечистую силу, которая стала притязать на её территории.

Но однажды могущественный демон пришёл в Ирландию под видом священника, несущего новую веру. Простой люд с доверием внимал его словам, но королева видела его истин-

ную суть и понимала, что обязана защитить свою землю и народ от неминуемой беды.

В одну из ночей королева по обыкновению вышла на дозор в облике волчицы и сразилась с демоном, пришедшим в лике праведника. Это был самый тяжёлый бой, который приходилось принимать волчице за всю её жизнь. В тот раз она одержала кратковременную победу, но демону удалось уйти. Спустя время он восстановил силы и в отместку непокорному роду королевы наложил на него проклятие, лишив части магической энергии. Сил служителя Тьмы не хватало, чтобы причинить физический ущерб волчице, и он нашёл способ обезвредить противницу другим путём.

С тех пор чудесная сила Волчицы стала неумолимо слабеть. Вскоре она поняла причину и решила передать оставшуюся энергию новорожденной внучке, добровольно покинув этот мир. Королева завещала поступать так каждой Ведающей рода, до того дня, пока вновь не родится волчица с синими глазами. Именно она сумеет объединить силу трёх поколений и принести спасение не только своей земле, но и всему нашему миру.

Напевный голос Аэрин давно стих, а Элайна всё продолжала сидеть, затаив дыхание. Объёмной картиной увидела девочка события, описанные бабушкой, и из ярко-синих глаз малышки катились неудержимые слёзы.

Глава 4. Гхан

Возможно, вы хотите спросить о родине? Она где-то там, на границе пояса жизни звезды Гельзефин и двух её близнецов. О нет, не надейтесь увидеть эту звёздную триаду невооружённым взглядом. Миллиарды световых лет отделяют их от Земли.

Иброн. Планета красных островов и жёлтых океанов. Мир, где Гхан воплотился в последний раз перед тем, как стать Стирателем и преданным слугой Владыки Тьмы. Это прекраснейшая из планет. Её почва никоим образом непригодна для растительности, и всё же растительность на Иблоне была. Воздушные сады и даже целые лесные массивы причудливым узором оплетали всю планету. Местные растения получали питательные вещества не через корни, а исключительно из атмосферы. В тех лесах водилось множество разнообразных существ, напоминавшие земных животных и птиц. Однако среди них не было хищников.

Но главной достопримечательностью Иброна всегда слыл Астракс – крупнейший остров планеты. Астракс не знал зим и знойных ветров, а красные песчаные бури, нередко вздымавшиеся на Иблоне, всегда удивительным образом обходили его стороной.

Значительную часть территории острова занимала цепь исполинских сердоликовых гор. Освещаемые по очереди тремя солнцами, огненные гряды, казалось, сами излучали свет. А в те периоды, когда все три светила одаривали Астракс своей щедростью одновременно, к берегам прекрасного острова стекались водные и воздушные челны со всех уголков Иброна. Ведь на всей планете не было зрелища прекраснее, чем ослепительное сияние сердоликовой «короны» Астракса. Каждый житель планеты хотел насладиться созерцанием этого чуда.

За прежние заслуги души Гхану было даровано высокое происхождение. Принц Астракса, потомок древнего магического рода... Позже Гхан стал вспоминать об этом со смесью разочарования и даже презрения.

Всё тлен.

Да, Иброну присущи высокие вибрации. Это нижний из тех миров, куда власть Владыки уже не распространялась. Но при этом, он на уровень выше, чем, например, Земля – планета, исконно нейтральная, но на которой ведётся непрерывная борьба двух противоположных начал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.